

Андрей Ефанов

Дефракция

Андрей Ефанов

Дефракция

<https://litres.ru/74320969>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иона Прайм — самый скучный клерк в корпорации «Вечность Инкорпорейтед». Его жизнь расписана по минутам: сублимированный кофе, отчеты о нейронной пасте и синтетический ужин. Но сегодня утром на его кухне появился агент из Бюро по утилизации вероятностей с пугающим известием: согласно прогнозу, ровно в 14:23 Иона случайно изобретет вечный двигатель, что приведет к коллапсу экономики двенадцати секторов галактики.

Чтобы спасти реальность от финансового краха, бюрократия начинает действовать. Вместо путешествий во времени Ионе выдают портативный нейтрализатор амбиций размером с тостер и список абсурдных инструкций. Теперь ему предстоит отбиваться от Налоговой службы Параллельных Миров, Департамента Сбычи Мечт и Церкви Последовательного Нигилизма, пытаясь при этом не завязать шнурки и не изобрести антигравитацию по пути в туалет.

Сатирическая фантастика о том, как попытка предотвратить конец света превращается в заполнение формы КС-42-бис.

Содержание

Глава 1. Синтетический ужин и запах бекона	4
Глава 2. Руководство по предотвращению случайных открытий	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Ефанов

Дефракция

Глава 1. Синтетический ужин и запах бекона

В восемь ноль-ноль утра Иону Прайма разбудил не резкий визг нейро-будильника, а мягкий зеленый свет умного дома, имитирующий рассвет над Альпийскими лугами (пакет «Пастораль-Стандарт», включен в корпоративную страховку). В восемь ноль-пять кухонный синтезатор выдал на поднос кружку сублимированного кофе — по вкусу он напоминал горячую воду, в которой опрометчиво постирали робо-носки, но этикет гласил: утро начинается с кофеина.

Жизнь Ионы была прекрасна в своей предсказуемости. В девять пятнадцать — голографический отчет о поставках нейронной пасты на Марс. В десять тридцать — обязательная медитация для синхронизации альфа-ритмов с офисным планктоном. В девятнадцать ноль-ноль — синтетический ужин (сегодняшний вкусовой профиль — «Ностальгическая котлета с картофельным разочарованием»). Ника-

ких сюрпризов. Никаких отклонений. Идеальная эффективность.

Поэтому, когда ровно в семь пятьдесят восемь утра Иона открыл глаза от запаха настоящего жареного бекона и услышал звук винилового хруста под ногами, его вегетативная нервная система немедленно отправила запрос в техподдержку организма. Запрос вернулся с ошибкой 402: «Сбой реальности. Недостаточно средств на счете Сбычи Мечт».

На его табуретке из переработанного карбона сидел незнакомец. От него пахло жженым порохом, дешевым виски и чем-то до неприличия органическим. На нем был мятый плащ цвета засохшей ржавчины, который нарушал сразу три пункта дресс-кода жилого блока «Вечность-Плаза». Незнакомец курил настоящую сигарету. Табачный дым сворачивался в кольца, принимая форму запрещенных законом фракталов.

— Доброе утро, господин Прайм, — сказал гость, выпуская идеальное кольцо дыма прямо в сенсор встроенному датчику качества воздуха. Датчик тихо пискнул и ушел в спячку от стыда за окружающую среду. — Я из Бюро. Третий класс.

Иона моргнул. Его импланты молчали. Идентификация гостя по сетчатке выдавала пустоту. По базе данных Департамента Безопасности такого человека не существовало.

— Вы взломали мой дверной замок? — просипел Иона. — Это нарушение параграфа четырнадцать дробь бета. Я буду жаловаться в жилищную комиссию.

— Ваш замок просил отпуск по состоянию психического здоровья еще во вторник, — равнодушно ответил гость. — Мы просто нашли незапертую дверь. Меня зовут агент... Впрочем, неважно. Мои визитки закончились. Важно то, что у нас проблема прогнозируемого характера.

Агент щелкнул пальцами. Перед Ионой в воздухе повисла трехмерная проекция. Сложные графики мультиверсального дрейфа сплетались в тугой узел аккурат над макушкой самого Ионы.

— Согласно актуальному прогнозу хроно-статистики, — монотонно начал агент, словно читая скучнейший раздел годового отчета, — сегодня, восьмого ноября, в четырнадцать часов двадцать три минуты по стандартному времени, вы, Иона Прайм, мелкий клерк отдела логистики корпорации «Вечность Инкорпорейтед», случайно изобретете вечный двигатель третьего ряда.

Иона замер с открытым ртом, забыв проглотить кусок синтетической котлеты.

— Простите, я что сделаю?

— Изобретете устройство, производящее бесконечную энергию из остаточного квантового шума и человеческой лжи. Очень элегантное решение, кстати. Жаль только, что оно приведет к немедленному коллапсу экономики двенадцати секторов галактики. Энергетические картели обанкротятся за наносекунду. Биржи сойдут с ума. Наступит хаос. А хаос, господин Прайм, крайне неэффективен. Наше руко-

водство этого не любит.

— Но я же логист! — взвизгнул Иона. — Моя самая сложная задача — рассчитать оптимальный угол наклона погрузчика! Мой высший коэффициент креативности зафиксирован на уровне «выбор между синей и зеленой зубной щеткой»!

— Статистическая аномалия, — пожал плечами агент. — Такое бывает. Раз в миллион лет хомяк может написать сонет Шекспира, если правильно упадет бутерброд. Проблема в том, что ваш бутерброд уже падает. Маслом вниз, разумеется, прямо на чертежи генератора. Чтобы спасти реальность, этот нежелательный исход нужно аннулировать. Машина времени запрещена Женевской конвенцией темпоральных парадоксов, — пояснил агент, туша сигарету о край раковины. Раковина обиженно сменила цвет с жемчужно-белого на траурно-черный. — Поэтому мы действуем тоньше. Мы должны убедить вас не хотеть изобретать ничего гениального до конца дня. Ни единой искры озарения.

Из внутреннего кармана плаща агент извлек два предмета. Первый выглядел как кредитная карта, переливающаяся всеми оттенками своего могущества.

— Аванс, — он подтолкнул карту к Ионе. — Кредитка в десять любых желаний. Можете потратить их в любом лицензированном супермаркете или обменять на какие угодно услуги. Валюта нынче нестабильная, так что действуйте быстрее.

Второй предмет агент поставил на стол. Он был размером со старый тостер, сделан из тусклого металла и имел одну большую красную кнопку посередине.

— Портативный нейтрализатор амбиций. Модель «Уверенность-Минус». Ваша главная защита. Если почувствуете зуд в левом полушарии, покалывание в пальцах или внезапное желание пересобирать кофеварку в термоядерный реактор — нажимайте. Он подавляет творческий импульс, заменяя его легким чувством бытовой досады и желанием пойти помыть посуду.

Иона смотрел на прибор. Затем на кредитку. Затем на дымящийся окурок в своей безупречной раковине.

Его жизнь всегда была унылой и предсказуемой. Голографические отчеты, синтетический ужин, идеальная чистота.

Но сейчас на его кухне пахло настоящим мясом, рядом сидело невозможное существо, а в руках лежал прибор, способный остановить конец света нажатием одной кнопки.

Иона почувствовал странное покалывание в кончиках пальцев. Кажется, начиналось именно оно.

Он судорожно сглотнул и потянулся к нейтрализатору.

Глава 2. Руководство по предотвращению случайных открытий

Агент Третьего класса не оставил ему ни инструктажа, ни номера экстренной связи. Вместо этого он бросил на стол Ионы тонкий пластиковый планшет, пахнувший озоном и формальдегидом. На обложке золотыми буквами было вытеснено: «Бюро по утилизации вероятностей. Полевое руководство по предотвращению случайных открытий (Издание третье, дополненное параграфом о теще)».

— Изучите раздел «Абсурдные инструкции», — бросил агент, направляясь к выходу. — Там всего четыреста страниц мелким шрифтом. К обеду жду отчет о выполнении пунктов с первого по сороковой. И ради бога, Прайм, постарайтесь не изобрести антигравитацию, пока будете переворачивать страницу.

Дверь закрылась. В воздухе остался висеть запах табачного дыма и чувство глубокой экзистенциальной ошибки.

Иона открыл руководство. Бумага была настоящей — шершавой, желтоватой, из переработанной целлюлозы. Это считалось верхом расточительства в мире, где даже чеки

приходили напрямую в зрительный нерв.

Пункт первый гласил: «Для подавления творческого импульса необходимо нарушить базовую моторную логику. Наденьте левый ботинок на правую руку, а правый — на левую ногу. Ходите так до возникновения чувства легкой тошноты или прорыва пространственно-временного континуума (в зависимости от того, что наступит раньше)».

Иона посмотрел на свои идеально чистые корпоративные сабо. Идея засунуть пальцы ноги в ту часть обуви, которая предназначена для пятки, вызывала у него физический зуд между лопатками. Он глубоко вздохнул, нажал кнопку на нейтрализаторе амбиций и выполнил инструкцию.

Мир немедленно пошел мелкой рябью. Сабо жалобно скрипнули, деформируясь под анатомически неверным углом. Сделав три шага по кухне, Иона задел локтем полку. С нее упала чашка. Она летела вниз бесконечно долго, вращаясь против часовой стрелки, вопреки всем законам притяжения. Когда она наконец разбилась, осколки сложились на полу в точную голографическую схему вечного двигателя третьего рода. Иона взвизгнул, ударил по кнопке нейтрализатора еще раз. Схема пошла пикселями и осыпалась серой пылью. От кружки осталась только лужица чая.

Пункт второй требовал оплатить счета за гравитацию задом наперед. Иона подключился к личному кабинету через нейропорт. Цифры плыли перед глазами. Он трижды вводил реквизиты своего лицевого счета в поле получателя. Систе-

ма банка ответила приятным женским голосом:

— Уважаемый господин Прайм, ваш платеж прошел успешно. В качестве бонуса мы временно инвертировали вектор силы тяжести в вашей квартире. Приятного дня.

Иона едва успел ухватиться за край стола, когда пол ушел из-под ног. Потолок оказался завален грязными тарелками, которые теперь падали вверх, в бездну квартиры соседей снизу. Нейтрализатор в кармане начал дымиться от перегрузки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.